

Ксения ХОТИНА

г. Кондопога, Карелия

1

История — это не что иное, как закономерность. Чему же еще верить, как не ей? Взять божеств — они не закономерны, а что касается фактов, исторических ниточек, действий людей — их ход вполне закономерен. Нет, если кто-то верит в богов, то пусть верит, но не Антон. Он всегда твердо стоял на ногах, стремился в будущее и опирался на фундамент фактов, обоснованных прошлым. И такой устойчивой казалась ему собственная жизнь, что ни в лоб, ни в затылок его не ударить.

В больничном коридоре писк электронных табличек, приглашающих очередного пациента войти в кабинет, изрядно раздражал слух. Антон прикрывал веки на каждый такой звук. А еще он делал это для того, чтобы не видеть заинтересованных взглядов. Бабки думают, наверное: чего это он, здоровенный мужик, в очереди сидит? А может, думают, нельзя ли ускорить приём и быстрее попасть к врачу? Не вечность же им сидеть здесь!

А старость, как история, подбирается незаметно: мы не ощущаем ее, но она кроется всюду. Если они, эти сидящие вместе с Антоном в очереди, — бабки, то он сам — кто? Ведь тоже не молод, уже и седые волоски, да если бы трудился физически, давно бы и спина, и колени болели. Но работа в техникуме не такая пыльная, «пыльным» скорее стал он сам, словно артефакт, — засиделся, заждался своего часа. Написал бы в свое время докторскую, тогда бы называли его по-другому — доктором наук, профессором, — это почетно. А он всё ждал... Но чего? Чтобы вот так в очереди — с бабками?.. Высокий, видный, пусть и с налетом прожитых лет на лице, но не с горбом же, — почему он здесь? Теперь и бабок придется называть «женщины», ведь сам он тоже по сути «бабка», только в мужском обличье. Вот если бы рядом оказалась жена, то она держала бы Антона за руку и насмешливо, ободряюще, как свойственно только ей, улыбалась ему, а его губы сами растягивались бы ей в ответ. Но ее здесь нет. Позвонить сестре или дочери? Нет, не стоит.

«СЕВЕР» N 1-2 2023

У ПРОШЛОГО В ГОСТЯХ

рассказ

— Ну? Ваша ведь очередь?.. — произнесла сидящая напротив женщина, тяжелым взглядом уставившаяся на задумчивого Антона. — Идете?

— Да-да, конечно, — спохватился он и метнулся к двери нужного кабинета, словно студент, опоздавший на лекцию.

В воздухе зависло бесконечное гудение медицинских приборов, шорох бумажных листов, ко всему этому примешивались причмокивания медсестры, шум улицы, доносившийся через окно. Всё это навалилось на Антона, как тот самый диагноз, который оглушает одним своим названием.

Врач что-то говорил ему, терпеливо объяснял, но слова всплывали в его сознании и сразу таяли в мешанине звуков.

— ...Что все это значит? — не выдержав, прямо спросил Антон, хлопая ресницами, словно не верил результатам исследований — обоснованным медициной фактам.

— Иными словами, — невозмутимо продолжал доктор, — ваше тело поддалось раковым клеткам, оно не хочет бороться с ними. Мы делаем все, что возможно, но ваш организм не борется, он принимает их. Я не могу гарантировать, что мы сможем остановить этот процесс.

— Понял, спасибо... — помедлив, произнес Антон сухим скрипучим голосом. — Спасибо, что объяснили русским языком...

Спустя еще несколько минут он вышел из кабинета.

2

— ...Можно мне мандаринов?.. во-о-он тех? — Антон вытянул шею, чтобы продавщица в лавке поняла, что ему нужно.

— Эти? — поджимает губы полная женщина со стрелами на веках. — Или те?

— Любые, — смущается Антон, — мне, знаете ли, уже все равно. Пару кило, пжалста.

Женщина протягивает ему пакет с мандаринами и недоверчиво разглаживает смятые купюры, брошенные на прилавок.

— Куда?! А сдачу? — кричит она вслед Антону.

Но тот машет ей рукой, даже не обернувшись. Прижимая к себе пакет с кислотного цвета плодами, Антон рвется поперек потока людей, кото-

рые кидают на него обеспокоенные взгляды, оборачиваются, но не говорят ни слова. Ноги сами несут его, и он не отдает себе отчета в происходящем. Антону хочется закричать, вознести руки к небу и сотрясать его мощью голоса, чтобы осыпались и облака, и звезды, и факты, и сами небеса рухнули от немого вопроса: «Почему?»

Скоро Антон обнаружил, что находится у старой заброшенной башни. Теперь он почувствовал, что замерз. Осенняя тоскливая вечеря близилась к ночи, свет фонаря тоскливо мерцал.

Брести по заброшенному парку жалко, влечь оставшееся существование и напоминать о болезни родным еще жальче.

И всё же Антон вынул из кармана телефон, набрал сестру:

— Привет, Олесь... Лечение не помогло...

Он выдохнул в трубку тот шок, который носил его по городу, по знакомым улицам минувших дней, мимо мест его юности, что сами стали историей.

3

Антон стоял между ничем не примечательной дверью и сестрой, которая отрезала ему пути к отступлению.

Он нагнулся к сестре и тихонько заговорил:

— Давай начистоту! Лекарства мне не помогли, с чего ты взяла, что гадалка поможет? Узнают студенты — склюют на смех!

Олесья шепотом успокаивала:

— Значит, твои студенты — абьюзеры. Не глупи, мы уже пришли. Сам понимаешь, хуже не будет.

— Кто студенты? Что за слово-то такое? — недоумевал Антон.

Тем временем Олесья приоткрыла дверь и втолкнула его внутрь.

Аромат незнакомых специй и трав ударил им в нос. Они оказались в темном помещении; впереди заметили красную шаль, она свисала в дверном проеме, обрамляя вход в дальнюю комнату, где мерцали зажженные свечи. Туда и направились посетители.

— ...Я знаю, зачем вы пришли, — с ходу начала гадалка, она будто бы рисовала сжатыми кулаками круги над поверхностью стола. — Садитесь и получите ответ.

— Можно подумать, кому-то вы сказали бы другое, — попытался поддеть ее Антон.

— Хочешь или не хочешь, но ты выслушаешь... — сестра с прищуром повернула к нему голову.

Антон не ответил Олесе, он слышал только гадалку в красной мантии, спросил у нее:

— Что же мне делать?

— Только тебе решать, — вещала та, — но я могу дать средство, и средство это — твоя история. Как кровь течет в венах, так и ты — во времени. Если изменишь историю, изменишь и конец свой.

— И что это значит? — Антон на стуле придвинулся поближе к столу и навалился на него всем телом.

— Держи, — рука, усыпанная медными перстнями, протянула ключ, — поверни его, когда найдешь замочную скважину, но в будущем или прошлом — решай сам.

— Бред, Олесь! Мы уходим, — вскочив со стула, Антон взглянул на расплывающуюся в подрагивающем свете свечей сестру, потом на гадалку. И вдруг, сам от себя того не ожидая, сдержанно добавил: — Ну, ладно. Что я теряю?..

Проснулся Антон среди ночи в поту: лекарства давали о себе знать. Он скинул все одеяла, которыми укрыла его дочь, и отправился на кухню, но никого там не обнаружил. Наверное, дочка уехала домой. Вечером Антон уговаривал ее не тратить время на него. «История съедает нас, а нам остается только тлеть», — ухмыльнувшись, подумал теперь он.

Вернувшись в комнату, подошел к комоду, отреставрированному дочерью ко дню его рождения, провел рукой по запыленной патине, недоверчиво бросил взгляд на полученный от гадалки ключ, который лежал сверху. словно в сказке про старьевщика и деревянного мальчишку: откроешь заветную дверцу — и тебе будут доступны богатства мира. А если это ключ от собственной жизни, то почему бы и не стать хотя бы на миг волшебным мальчиком? Смех, да и только!

И всё же ему достался ключ от прошлого или от будущего? Если допустить первое, то где же та дверь, что ведет в прошлое? История — наука точная, так сказать, «оправданная», сказки — это прихоть малых детей да баб. А если по-

пытаться представить, что же именно Антон должен сделать во времени, чтобы избавить себя от недуга, который овладел его телом? Нет, однозначно, в прошлом не было таких технологий, значит, нужно попасть в будущее: там уже наверняка придумали лекарство от рака. Не может же быть так, что ученые будущего еще не нашли способ победить рак!..

«Интересно, — путано размышлял Антон. — Если мы говорим о прошлом, то это — история, а если о будущем, то это тогда что?..» И вдруг взгляд его уперся в дверь, ведущую в коридор, — Антона осенило. словно сказочный деревянный мальчик, он смотрел и не замечал раньше того, что было под носом. Замочная скважина в двери явно подходила под форму ключа!

«Этого не может быть...» — прошептал почти беззвучно Антон, словно боялся разбудить кого-то в пустой квартире. Все произошло молниеносно. Вот ключ уже в руке, он тянется к двери, и... яркий свет!

4

История циклична: сюжеты повторяются, меняются только их участники — люди. Элиты вырождаются, и революция становится неизбежным итогом, даже с биологической точки зрения это непреодолимо. Любая династия имеет свой конец. Мысль о собственном конце не покидала Антона, но сейчас и она отступила на второй план.

Антон содрогнулся от металлического кланья, которое доносилось из конца коридора. Огляделся: никого. Сделал несколько шагов, дотронулся до стен, обработанных антисептическим, судя по едкому запаху, раствором. Если здесь кто-то есть, а это несомненно, поскольку Антон слышит чужие голоса, то сейчас и его самого заметят.

Кашлянул.

— Я извиняюсь... Будьте любезны...

Свойственная ему учтивость не помогла, хотя с учениками, даже отпетыми хулиганами, всегда справлялся только с ее помощью. Он тебе — мат, а ты — вежливость, и от мата ни следа. В этом мудрость преподавателя.

Но сейчас был другой случай. На его голос так никто и не вышел.

Еще одна попытка:

— Могу узнать, где я?..

Ответов нет, но голоса близко, они по-прежнему слышны. Антон сделал еще сколько-то шагов и повернул за угол. Наконец он увидел тех, кто шумел и игнорировал его.

Перед Антоном стояли фигуры, по очертаниям — человеческие, но роботизированные, в металлическом обличье.

Теперь ему ответили:

— Мы ожидали вас, Антон Константинович. Укладываемся на сканер. Симуляция пройдет быстро. Отсканируем и восстановим ткани.

— Кто вы, черт бы вас побрал?! — Антон был ошеломлен происходящим.

— Мы понимаем ваше удивление, — холодно, отчетливо чеканил человек-машина за всех продолжающих свою работу роботов, — но вы теряете время, которое у вас еще остается.

Антон скинул взглядом железного мужчину и послушно повиновался ему. Не без труда он водрузил свое некогда спортивное и подтянутое тело на сканер, похожий на аппарат МРТ.

— Когда станет темно, вы услышите речевой отчет и погрузитесь в кратковременную кому.

— Кому?! — удивился Антон, но выбора не было. — Хорошо, — тихо добавил он.

— Может быть немного больно, но это для вашего блага.

— Скажите хотя бы, какой сейчас год? — попросил Антон.

— 2307-й.

— Спасибо, — Антон попытался из любопытства поймать руку человека-машины, чтобы пожать ее.

— Это ни к чему, — отстранился робот. — Все скоро закончится. Стандартная процедура.

5

Первое, что услышал Антон, когда пришел в себя:

— ...Симуляция не удалась.

Что это значит? Он открыл глаза и попытался подняться, но тело не слушалось.

— Сбоя в работе системы не обнаружено, в таком случае возможен лишь единственный риск, которому подвергает себя временной турист...

Антон нахмурил брови.

— ...Это риск нерешенных временных аномалий, они оставляют в теле временную материю.

— Что это значит? — вслух спросил наконец Антон.

— Это значит вам нужно вернуться в прошлое, прежде чем исправить свое тело для дальнейшего выполнения жизненных функций. Сожмите ключ. Мы поможем вам переместиться. Главное, вернитесь в наше время после исправления.

— Но куда, в какое прошлое? Какой год? — недоумевал Антон.

— Не волнуйтесь, это провоцирует сгустки временной материи... — ответили ему.

Антон не услышал последних слов робота.

Вдруг он шагнул в хорошо знакомую аудиторию техникума, где работал. Она оказалась пуста. На столе — ручка в подарочной упаковке и записка, сильно пахнущая женскими духами: «2007-й запомнится не только выборами». Эту ручку подарила Антону его любовница.

Аня, жена, учуяла духи и поняла всё. Банально. И жутко глупо. Антон не стал объясняться, собрал чемодан и хлопнул дверью. Всё не клеилось и без того... И осталась только ручка.

Теперь на лице его появилась горькая ухмылка.

— Нужно все исправить, — прозвучал голос, словно не Антон сам это произнес, а кто-то другой, сидящий в его голове. — Нужно вернуться домой.

Он летел из техникума что есть сил, даже ослабевшие ноги не смели отказать, — словно сбросил с десяток лет, — давно так не бегал.

На лестничной клетке, запыхавшись, Антон прислонился лбом к холодному металлу двери их с Аней еще общей квартиры. Она сейчас должна быть дома. И, если ворваться, наверняка станет плакать или кричать и, может, запустит в него вазой для цветов. Но все это не важно. Главное, что Аня здесь.

Постучал.

— Аня... — прошептал чуть слышно.

Дверь отворилась, словно и не была заперта.

Жена была дома.

— Я не ждала тебя, — сказала, не глядя на него.

— Могу я войти? — Антон топтался на пороге. — А впрочем... Нет времени объяснять. Я люблю тебя, Аня!

— Ее тоже любил? — кроткий взгляд уничтожил его.

— Анечка, прости меня! Аня, Анечка...

В прихожей Антон опустился на колени, его затрясло в рыданиях, словно он предстал перед высшим судом и наказания — безмолвной казни от всё ещё любимой женщины — ему не миновать.

— Ты так и не понял?

— Что я не понял? — он поднял глаза на Аню, мысленно пытаясь ухватиться за обрывки памяти, но так ничего и не смог выцепить оттуда. Антон сжал ключ сильнее.

Она пугающе улыбнулась:

— Что время вышло...

6

В палате шелкнул выключатель: яркий электрический свет погас, уступив место уличному из больничного окна.

Антон пришел в себя.

— Пить, — добавил, протянув руку к жене: — Ты здесь...

— Молчи. Тебе нельзя волноваться. — Аня поднесла к его губам стакан воды, дочь придерживала голову отца.

Сделав несколько глотков, Антон посмотрел на жену:

— Я столько лет тебя не видел...

— Я не уйду, — та бросила короткий взгляд на дочь, наклонилась к мужу и шепнула: — Я тоже... тоже люблю тебя.

— А где ключ? — спохватился он, даже попытался приподняться в постели.

— Какой ключ? — не поняла Аня.

— Временной ключ... Не важно... Главное, ты здесь...

Антон дышал с трудом, но в окружении близких он почувствовал себя лучше. Времени, чтобы побыть вместе, оставалось ничтожно мало.

— Все беды в нас самих... — невнятно выговорил Антон. — Моё время...

— Не говори так, папа! — на лице дочери проступили слезы. — Еще не время!

Он взял их обеих за руки, попытался еще что-то сказать, но слова застревали в горле.

«Я нашел свое время...» — последнее, что удалось разобрать.

Ксения ХОТИНА

родилась в 1993 году.

Окончила Петрозаводский техникум городского хозяйства.

Студентка юридического факультета РАНХиГС.

Автор книги рассказов «Четверо. Трое. Двое. Один» (2021).

Победитель конкурса «100 легенд Карелии» (2019).

Печаталась в региональных СМИ.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Участник фестиваля «Золотой запас «Севера».

